

Не сразу нашлось что ответить. Казалось, собственное признание напугало Гу Шэна сильнее всего, что до сих пор происходило в доме.

Он стоял на пороге квартиры 41, вцепившись в дверной косяк.

— Кого вы знали? — спросил Ло Вэнь.

Старик закрыл глаза.

— Соседей.

Между квартирами 43 и 45 тихо треснула стена. Под первой четвёркой проступил тёмный след второй цифры. Гу Шэн увидел его.

— Я знал их, — повторил он.

Вторая четвёрка стала отчётливее. Сама дверь ещё не вернулась — только номер: 44.

Хэ Чжиган медленно выдохнул.

— Значит, вот как это работает.

— Не работает, — возразил Чэн Си. — Отступает.

Гу Шэн посмотрел на него.

— А разве есть разница?

— Большая.

Ло Вэнь вернулся к главному:

— Можете назвать их имена?

Гу Шэн молчал. Стена дрогнула, цифры начали бледнеть.

— Не торопитесь, — сказал Ло Вэнь. — Говорите только то, что помните наверняка.

Старик тяжело опустился на складной стул возле двери.

— Мужчину звали Чжоу Юн.

Цифры перестали исчезать.

— Он работал... — Гу Шэн нахмурился. — На автобусной станции. Нет, не водителем. Механиком. Да, механиком. Возвращался поздно, руки вечно были в мазуте.

На стене проступила деревянная рама.

— А его жена... Ли Мэй.

Откуда-то из стены донёлся тихий звон посуды.

— Она шила на дому. Укорачивала брюки, меняла молнии. Моя жена к ней ходила.

Гу Шэн понизил голос.

— Старшую девочку звали Чжоу Син. Ей было, кажется, одиннадцать. Она уже выросла выше перил, но до дверного глазка ещё не доставала.

Ло Вэнь вспомнил четыре влажных отпечатка. Два из них были детскими.

— А младший?

Гу Шэн сжал колени ладонями.

— Чжоу Ань.

Из-за стены слышался едва различимый детский смех — обычный, беззаботный. И оттого на несколько секунд стало только тяжелее.

— Ему было пять, — продолжил Гу Шэн. — Он вечно таскал за собой красную машинку, колёса громыхали по коридору. Я его ругал.

Открылась дверь квартиры 43. На пороге появилась Цяо Мэйлань. Видимо, Тан Яо привела её наверх, но, услышав имена, старушка так и замерла в дверях.

— Чжоу Син, — повторила она.

Гу Шэн поднял голову. Цяо Мэйлань прижала руку к груди.

— Она носила две красные заколки. Одну постоянно теряла.

На двери 44 проступила царапина на высоте детского плеча.

— Ань боялся большой собаки со второго этажа, — добавила старушка. — Только делал вид, что не боится: прятался за сестру и кричал на собаку.

Гу Шэн судорожно закивал.

— Да.

Они вспоминали разное, а не повторяли заученную историю. Ло Вэнь почувствовал почти физическое облегчение: именно такие несовпадающие мелочи значили больше, чем одинаковые показания. Их нельзя было уложить в удобную общую формулу.

— Пока не подсказывайте друг другу, — попросил он. — Запомните, что каждый вспомнил сам. Потом сравним.

Цяо Мэйлань кивнула и отошла к Тан Яо. Гу Шэн коротко, судорожно усмехнулся, затем закрыл лицо ладонью.

— Господи...

Ло Вэнь присел перед ним.

— Вы всё это помнили двенадцать лет?

— Нет.

— Когда начали вспоминать?

— Не знаю.

— А после пожара помнили?

Старик опустил руки.

— После пожара — да.

— Что было потом?

Гу Шэн долго смотрел на пол.

— Нас собрали во дворе. Пришли люди из домоуправления, сказали, что будет проверка. Что проход закрыли по решению жильцов и до выяснения обстоятельств никто не должен говорить лишнего.

— Кто именно это сказал?

— Фамилии не помню.

Ло Вэнь отметил, как быстро прозвучал ответ, но спорить не стал.

— Что произошло дальше?

— Через несколько дней начался ремонт. Четвёртый этаж закрыли. Нам сказали, что квартира...

Гу Шэн осёкся.

— Что квартира?

— Что это вообще не квартира.

Чэн Си пристально смотрел на него.

— И вы согласились?

— Не сразу, — резко ответил старик.

— А когда?

— Поначалу все говорили о семье Чжоу. Потом всё реже. Кто-то заявил, что они незаконно снимали помещение, кто-то — что давно съехали. А однажды я спросил жену, кому принадлежит квартира 44. Она посмотрела на меня как на сумасшедшего.

— И вы решили, что ошибаетесь? — спросил Ло Вэнь.

— А что ещё мне оставалось? Думать, что весь дом сошёл с ума, а я один нормальный?

— Но вы помнили детей.

— Помнил.

— Имена.

— Да.

— И молчали.

Гу Шэн вскинул голову.

— А вы бы как поступили?

Ло Вэнь промолчал. Старик заговорил громче:

— Пошли бы в полицию и сказали: «Здравствуйте, у нас из дома исчезла квартира, которой никто, кроме меня, не помнит»? Я пытался разговаривать с соседями — они смеялись. Жена плакала и умоляла меня прекратить. Сын сказал, что пора обратиться к врачу.

— И вы перестали, — тихо сказал Ло Вэнь.

— Да.

Голос старика надломился.

— Перестал.

Стена между квартирами вновь затрещала. Контур двери проступил явственнее, появилась ручка. Номер 44 потемнел, будто табличку только что прикрепили к дереву.

Изнутри ударили. Гу Шэн вздрогнул.

— Во время пожара... — начал он.

Ло Вэнь поднял руку.

— Не заставляйте себя рассказывать быстрее, чем можете.

— Нет. — Старик покачал головой. — Если сейчас замолчу, снова всё забуду.

Он посмотрел прямо на Чэн Си.

— Ты был прав.

Тот слегка нахмурился.

— Насчёт чего?

— Я помню, что ответил пожарному.

На лестнице воцарилась тишина.

— Что вы сказали? — спросил Ло Вэнь.

Гу Шэн облизнул пересохшие губы.

— Он спросил, что там, за кирпичами.

— И что?

— Я ответил: кладовая.

За дверью 44 снова раздался удар.

— Почему?

— Потому что до меня так уже говорили другие.

— Кто именно?

— Не знаю.

— Вы видели людей за стеной?

— Нет.

— А слышали?

— Да.

— Что?

Гу Шэн зажмурился.

— Стук. Кричала женщина. Ребёнок...

Он согнулся.

— Ребёнок звал отца.

Ло Вэнь молчал.

— Пожарный спросил: «Там люди?» Я...

Старик прижал кулак ко рту.

— Я сказал, что не знаю. А кто-то сзади крикнул: «Нет, там кладовая». И я повторил.

— Зачем? — спросил Хэ Чжиган.

В его голосе было не обвинение, а искреннее недоумение.

Гу Шэн посмотрел на него.

— Потому что все повторили.

Никто не нашёлся с ответом. Чэн Си отвернулся. Ло Вэнь заметил, как крепко тот сжал провод наушника.

— Чэн Си?

— Я в порядке.

— Хорошо.

Чэн Си повернулся к нему.

— И не станете проверять?

— Ты сказал, что в порядке.

Тот несколько секунд смотрел на Ло Вэня, затем коротко кивнул.

— Знаете, что самое страшное? — тихо спросил Гу Шэн.

Никто не ответил.

— Через год я и сам начал сомневаться, существовали ли они. Через три года они перестали мне сниться. Через пять я уже не мог вспомнить их лиц. Но имена...

Он прикоснулся к виску.

— Имена остались, словно заноза. Чжоу Юн. Ли Мэй. Чжоу Син. Чжоу Ань.

В двери 44 щёлкнул замок. Ручка сама опустилась, и дверь приоткрылась на два пальца. Из щели потянуло дымом.

Ло Вэнь сразу упёрся ладонью в дверь, не давая ей распахнуться.

— Пока нет.

— Почему? — спросил Гу Шэн.

— Мы по-прежнему не знаем, что сейчас за ней.

Неожиданно заговорил Чэн Си:

— Господин Гу.

Старик поднял глаза.

— Если бы только вы помнили их, а весь остальной мир утверждал, что этих людей не было... они всё равно существовали бы?

Гу Шэн растерялся.

— Что?

— Ни фотографий, ни документов, ни квартиры. Никто не помнит. Только один человек.

— Я не знаю.

Чэн Си кивнул, словно и не ждал другого ответа.

— Существовали бы, — сказал Ло Вэнь.

Чэн Си медленно повернулся к нему.

— Почему?

— Потому что число свидетелей не меняет того, что случилось.

— А если доказательств нет?

— Тогда это труднее доказать. Но человек от этого не перестаёт существовать.

Чэн Си молчал.

— Один свидетель может заблуждаться, лгать, сомневаться, — продолжил Ло Вэнь. — Вот почему показания нужно проверять. Но если второго свидетеля нет, это ещё не делает первого ничем.

— А если однажды и первый забудет?

Вопрос прозвучал слишком ровно. Ло Вэнь почувствовал, что речь уже не об отвлечённой теории, хотя о чём именно — не понял.

— Тогда мы что-то потеряем, — ответил он. — Но это не докажет, будто человека никогда не было.

Чэн Си отвёл взгляд.

За дверью 44 раздался девичий голос:

— Дедушка Гу?

Старика затрясло.

— Син? — прошептал он.

Ответа не последовало. Слышался только кашель. А затем прозвучал другой голос, женский:

— Кто-нибудь помнит наши имена?

Гу Шэн заплакал. И дверь 44 впервые сама открылась на ширину ладони.

<http://bllate.org/book/27107/3276421>